

Судьба «левого дрейфа» в Латинской Америке

16-17 мая 2016 г. в рамках юбилейной конференции «Новые реалии современного экономического, политического и культурного развития Иbero-Америки и их учет в международной деятельности РФ» по случаю 55-летию Института Латинской Америки РАН была организована секция, посвященная новой расстановке политических сил, вызванной кризисом многих леворадикальных и левоцентристских режимов региона. Докладчики проанализировали некоторые проблемы методологии изучения политических режимов и рассмотрели современную политическую панораму в Латинской Америке в целом и в отдельных странах. Данная публикация включает содержание докладов и выступлений и дополнения, сделанные к ним позже.

Ключевые слова: Латинская Америка, «левый поворот», электоральные процессы, модели развития, политический цикл.

Модератором секции был д-р полит. наук *Збигнев Владиславович Ивановский*, руководитель Центра политических исследований (ПОЛИС) ИЛА РАН и профессор факультета глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова. Доклад ведущего был посвящен **динамике политических сдвигов и эволюции политических режимов региона после «золотого десятилетия»**. Как было отмечено, в последнее время среди части политологов, а особенно в политической публицистике, классическое деление на правых и левых все чаще стало считаться устаревшим. Ни один из политических режимов не относит себя к тоталитарным или авторитарным, все предпочитают говорить об особых разновидностях демократии, отвергающих западный либеральный подход. Очевидно, что линейный континуум, сложившийся с эпохи Великой французской революции, не совсем адекватно отражает современный политический спектр: нельзя не учитывать, что произошло размывание границ между политическими партиями и другими субъектами политики, имеет место взаимопроникновение и взаимообогащение различных систем взглядов. Немало зависит и от практической политики конкретных лидеров. Как показывает опыт, в том числе и латиноамериканский, представители одних и тех же политических партий нередко проводят различный курс и напротив, пришедшая к власти оппозиция часто сохраняет преемственность модели развития. В этой связи представляют интерес предложения ввести четырехмерную шкалу, дополнив гори-

горизонтальную ось вертикальной. (Заслуживают упоминания идеи Дэвида Нолана и Джерри Пурнелла, а также проект политического компаса, запатентованный организацией «Pace News». Среди его авторов в первую очередь называют британцев Уэйна Бриттендена, Гленнис Киннок и др.). В то время как политический компас чаще всего применяется для определения убеждений индивида, при определенной доработке его можно было бы использовать в качестве инструмента для определения типологии партий и политических режимов в целом.

Российская академия наук
Academia de Ciencias de Rusia

Несмотря на размытость критериев, в современном политическом сообществе по-прежнему левые ассоциируются с активной ролью государства и коллективных акторов, высокой степенью социальной защиты, имущественным равенством, а правые — с рыночной стихией, конкурентоспособностью, преобладанием частного сектора. В то время как левые ставят во главу угла сокращение социальной поляризации и выступают за равенство результатов, правые предпочитают говорить о равенстве возможностей. В дискурсе левых, как правило, фигурирует национальный суверенитет, у правых — интеграция в глобальную экономику. Таким образом, как и предлагает политический компас, по горизонтальной (экономической) оси, располагаются леворадикалы (сторонники вооруженной борьбы, маоисты, троцкисты и т.д.), левые (коммунисты), левоцентристы (социал-демократия) и ближе к центру — социальный либерализм), правоцентристы (неолибералы), правые (консерваторы) и ультраправые (националисты, национал-социалисты, фашисты и т.д.).

Как левые, так и правые политические режимы могут быть авторитарными или даже тоталитарными. Для определения степени их демократичности при размещении по вертикальной (политической) оси (континуум тоталитаризм — демократия) могут использоваться переменные, включающие политические права и гражданские свободы (политический плюрализм и партисипация; свободные и конкурентные выборы; прозрачность деятельности государственных структур; регулярная сменяемость власти; принцип разделения властей; система сдержек и противовесов; личная независимость и индивидуальные права, в том числе свобода слова и выражения; право на организацию; независимый суд; отсутствие дискриминации и защита прав меньшинств и т.д.).

Противостояние между правыми и левыми приводит к волнообразным колебаниям политического маятника. На рубеже нового столетия, преодолев последствия экономического кризиса, большинство государств региона отказалось от крайностей неолиберализма и внесло существенные коррективы в экономическую стратегию. В период «золотого десятилетия» 2003—2013 гг. удалось существенно улучшить основные макроэкономиче-

ские показатели, положительные сдвиги произошли и в социальной сфере: снизилось количество бедных и нищих, заметно выросла численность средних слоев, сократилась социальная поляризация. Смена экономических трендов происходила параллельно (нередко с определенным сдвигом во времени) с изменениями политического курса, который продолжает носить разновекторный характер. По итогам электоральных процессов прошлого десятилетия левые и левоцентристские силы возглавили исполнительную власть в абсолютном большинстве стран региона.

«Левому повороту», точнее, умеренному дрейфу влево способствовали как внутренние, так и внешние факторы. Неолиберальные реформы предшествующих десятилетий позволили несколько стабилизировать экономику, обеспечить сравнительно высокие темпы роста и низкий уровень инфляции, однако не ликвидировали бедность и социальную поляризацию, не решались и проблемы в сфере образования и здравоохранения. В результате после решения макроэкономических проблем на первый план выдвинулись новые приоритеты, поскольку, как показывает мировой опыт, левые и левоцентристские партии благодаря государственному регулированию добиваются большего успеха в обеспечении социальной защиты населения. Альтернативные леворадикальные кандидаты часто приходили к власти из-за коллапса традиционных политических институтов и дискредитации политики правых предшественников.

В последующие годы в условиях мирового экономического кризиса левые не смогли оправдать ожиданий электората. Популистская программа в ряде стран оказалась неэффективной, сказалась полная зависимость экономики от экспорта углеводородов и других сырьевых товаров, падение мировых цен на нефть привело к резкому сокращению государственных доходов и падению темпов экономического роста. В результате правительства были вынуждены сворачивать социальные программы, замедлился или даже пошел вспять процесс борьбы с нищетой и бедностью. После перехода значительной части бедного населения в состав средних слоев более состоятельные и образованные граждане начали выдвигать требования, удовлетворение которых превышает имеющиеся у правительства возможности. Увеличение денежной массы привело к высокой инфляции или гиперинфляции, наблюдается дефицит (в ряде случаев тотальный) товаров и услуг. Широкий размах приобрели коррупционные скандалы, связанные с присвоением государственной собственности, «откатами» и другими формами незаконного обогащения. (При правых правительствах коррупция также имеет место, однако связана в первую очередь с уклонением от налогов с использованием оффшоров.) Распределительная экономика левых привела к чрезмерной бюрократизации и росту государственного аппарата, неповоротливости госсектора.

Все эти факторы повлекли за собой разочарование избирателей в правящих партиях; по итогам «электорального марафона» 2013—2015 гг. (выборы прошли в 15 из 20 латиноамериканских стран) политический маятник качнулся вправо. Наиболее существенные успехи оппозиционных сил, спо-

собствовавшие развороту всего континента, связаны с победой оппозиции на президентских выборах в Аргентине и на парламентских выборах в Венесуэле в декабре 2015 г., а также на конституционном референдуме в Боливии в феврале 2016 г. Представители правоцентристских сил одержали убедительную победу на всеобщих выборах в Доминиканской Республике (май 2016 г.). В Перу правые получили абсолютное большинство в конгрессе и боролись между собой за пост главы государства (июнь 2016 г.). Окончательно политическая палитра определится после разрешения политических кризисов в Бразилии и Венесуэле, а судьба леворадикальных режимов в Боливии и Эквадоре выяснится в конце нынешнего десятилетия. Перспективы левой волны зависят и от смены власти на Кубе, где официально объявлено, что Рауль Кастро находится на своем посту последний срок.

Анализ политического спектра свидетельствует о крайней неоднородности левых сил. В целом можно говорить об ослаблении леворадикального крыла и «социал-демократизации» революционных левых. Как справедливо отметил эквадорский исследователь Пабло Ospina Перальта, в Латинской Америке повторяются процессы, имевшие место в Западной Европе 100 лет назад: большинство левых заняли реалистичные позиции, отказались от радикальных лозунгов и выступают за строительство «хорошего капитализма» с человеческим лицом и сильной социальной защитой. Умеренные левые подвергаются резкой критике со стороны части однопартийцев «за предательство идеалов революции», сами же они называют проводимые реформы революцией. Наиболее заметна эволюция Партии трудящихся в Бразилии, сходные позиции занимают и бывшие участники вооруженной борьбы — Сандинистский фронт национального освобождения в Никарагуа, Фронт национального освобождения имени Фарабундо Марти в Сальвадоре и представители городской герильи — Движения национального освобождения — тупамарос в Уругвае. В рамках Боливарианского альянса для народов нашей Америки (Alianza Bolivariana para los Pueblos de Nuestra América, ALBA) компромисс с частным сектором в какой-то мере удастся находить президентам Боливии, Никарагуа и Эквадора.

В свою очередь правоцентристские силы также сдвинулись к центру и при стремлении стабилизировать экономику, сбалансировать бюджет и сократить государственную бюрократию стараются по мере возможности сохранить популярные социальные программы. Нельзя не учитывать, что правые приходят к власти в кризисных условиях и вынуждены проводить болезненные реформы (хотя и не в такой радикальной форме, как во время прошлого неолиберального цикла). Дальнейший успех правых зависит от ожидаемого оздоровления экономики до завершения действующих президентских мандатов.

Существенные проблемы сохраняются и на вертикальной оси. Хотя после начала третьей волны демократизации Латинская Америка добилась значительных успехов, на повестке дня по-прежнему стоят институциональные проблемы, связанные с управлением и укреплением правового государства, разделением властей и взаимоотношениями между ними, гиперпрезидентством и сменяемостью власти, ограничениями свободы слова,

недостатками электоральных и партийных систем, гендерным неравенством и т.д. Проявляются и авторитарные тенденции вплоть до организации или попытки государственного переворота (Гондурас, Эквадор), нестабильная база политических партий, популизм и клиентелизм, криминализация общества и усиление влияния организованной преступности, самая высокая коррупция и крайне высокий уровень насилия. В условиях слабых государственных институтов и слабого гражданского общества к власти приходят популистские лидеры, в леворадикальных режимах наметилась тенденция продления президентских полномочий, в том числе и на неограниченный срок и т.д.

В докладе д-ра ист. наук, проф. Московского государственного института международных отношений (Университета) и ведущего научного сотрудника ИЛА РАН *Людмилы Семеновны Окуневой* «**Политический цикл в Бразилии: слом/окончание/начало нового? Размышления и промежуточные выводы**» были рассмотрены основные направления крупнейшего политического кризиса в Бразилии, приведшего к открытию в Сенате импичмента в отношении президента Дилмы Руссефф. Были раскрыты этапы этой сложной юридической процедуры и проанализированы повороты политической борьбы, в которую оказались вовлечены все без исключения политические партии и лидеры (подробная статья Л.С.Окуновой по данной проблематике публикуется в этом номере журнала).

Канд. ист. наук, ведущий научный сотрудник ИЛА РАН *Наиля Магитовна Яковлева* проанализировала **ситуацию в Аргентине после смены модели развития**. В частности, было отмечено, что новый президент Маурисио Макри, вступивший в должность 10 декабря 2015 г., поставил перед собой, своей администрацией и аргентинским обществом крайне амбициозные задачи. Во-первых, превратить Аргентину в «нормальную» страну, т.е. вернуть ее на путь «классического» демократического развития после 12-летнего периода персоналистского популистского режима, связанного с именами Нестора Киршнера (2003—2007) и Кристины Фернандес де Киршнер (2007—2015). Вторая задача еще более сложна в плане перспектив ее реализации, так как речь идет о замене популистской матрицы общественного развития, заложенной в середине прошлого века Хуаном Доминго Пероном. Другими словами, предполагается сменить устаревшую модель экономического роста XX в. на новую, современную, отвечающую требованиям нынешней эпохи. Насколько реальны поставленные цели и сколько времени может понадобиться президенту на их достижение? По мнению докладчика, это длительный и сложный процесс, положительный исход которого возможен лишь в случае наличия национального консенсуса и последовательного поступательного движения к выбранной цели. Поэтому странно было наблюдать ажиотаж экспертного сообщества, объявившего сразу после выборов в Аргентине о «начале конца популизма» в Латинской Америке и некоем повороте «вправо». Такие оценки преждевременны (хотя их и нельзя полностью игнорировать) как для региона в целом, так и для Аргентины.

Во-первых, сама по себе победа на выборах даже более идеологически четко позиционированного кандидата, чем М.Макри, не означала бы ни «правого» поворота в политике, неприемлемого для большинства аргентинцев, ни одномоментного исчезновения популистской модели хотя бы в силу инерционности развития. *Во-вторых*, историческая траектория страны показывает, что практически все попытки реализации модернизационных проектов, предпринятые в разные периоды, потерпели неудачу. (Причины этих срывов проанализированы в фундаментальном труде д-ра экон. наук П.П.Яковлева «Перед вызовами времени. Циклы модернизации и кризисы в Аргентине».) А проект Макри и его команды — один из наиболее радикальных модернизационных проектов аргентинских властей. *В-третьих*, неслучайно феномен популизма зародился и во всех своих ипостасях был представлен в последние 70 лет именно в Аргентине. Культура иждивенчества, имманентно присущая популистским обществам и старательно взращиваемая властями в электоральных целях, слишком сильно укоренилась в аргентинском социуме. *В-четвертых*, как бы сам Макри ни старался изменить стиль президентства, население Аргентины в силу исторической традиции будет воспринимать его как каудильо, способного в одночасье решить все проблемы, или, что называется, «залить их деньгами». Так было в годы правления Кишнеров, и граждане привыкли к облегченному доступу к социальным услугам и прямым бюджетным дотациям. Как показывает опыт, главе государства трудно отказаться от этой навязываемой ему роли, особенно в преддверии частичных парламентских выборов 2017 г. Наконец, *в-пятых*, согласно данным опубликованного новым правительством доклада о состоянии дел в стране, кишнеристское наследие оказалось гораздо более тяжелым, чем предполагалось. Предыдущая администрация оставила Аргентину фактически на грани банкротства, цинично отодвинув решение всех экономических и социальных проблем на период действия мандата Макри. Поэтому, прежде чем добиваться поставленных целей, правительству предстоит пережить некий переходный период по расчистке площадки для строительства «нормального» государства.

Все перечисленные факторы, а этот перечень можно продолжить, не дают существенных поводов для оптимизма. Тем не менее определенные надежды есть. Как бы ни были сложны обстоятельства, в которых действуют новые аргентинские власти, за прошедшие полгода, по мнению докладчика, им удалось добиться значимых успехов благодаря слаженной работе президентской команды и высокой профессиональной квалификации ее членов.

В политической области в значительной мере снята высокая степень конфронтационности, царившая в предыдущий период, изменен стиль общения власти с обществом, в том числе с оппозицией. Все проблемы решаются путем выяснения позиций, обсуждения и достижения (по возможности) консенсуса сторон, возобновлены практика проведения пресс-конференций в Розовом доме и регулярные отчеты главы кабинета министров. Важно также отметить, что восстановлена нормальная работа власт-

ных институтов, соблюдается принцип разделения властей. Парламент, как ему и положено, стал «местом для дискуссий», а судебная власть смогла, наконец, запустить в производство дела, рассмотрение которых было заторможено или изъято по распоряжению предыдущего президента и ее окружения. Кроме того, в эфире радио- и телеканалов упразднена госпропаганда, процветавшая в последние годы, путем секвестра бюджетных средств, ротации журналистского корпуса и других мер.

Важные изменения произошли в области внешней политики, решен ряд неотложных финансово-экономических проблем. В то же время «ахиллесовой пятой» Макри остается социальная сфера. Большие надежды возлагаются на приток иностранных инвестиций, которые, как ожидается, дадут средства на проведение жизненно необходимых структурных реформ. Основная проблема власти — приучить население к конкурентному труду раньше, чем все полученные ресурсы будут распределены (или разворованы), и тогда амбициозные реформаторские планы президента будут похоронены очередным популистом в 2019 г.

Канд. ист. наук, ведущий научный сотрудник ИЛА РАН *Эмиль Суренович Дабягян* проанализировал **состояние и перспективы ALBA**. По мнению исследователя, изначально это объединение являлось субсидиарным проектом, отдаленно напоминавшим Совет экономической взаимопомощи, существовавший во времена Советского Союза, что не имело ничего общего с экономической интеграцией. Последующие события подтвердили правомерность этой точки зрения. Альянс был задуман амбициозным венесуэльским президентом-харизматиком Уго Чавесом, который стремился воплотить в жизнь мечту Симона Боливара об объединении латиноамериканских стран. Вскоре после победы на президентских выборах в декабре 1998 г. Чавес приступил к реализации проекта, начало которому положил в декабре 2004 г. договор между Венесуэлой и Кубой. Впоследствии в альянс вошли Боливия, Никарагуа, Эквадор и группа небольших карибских государств.

В соответствии с заключенными договоренностями Венесуэла снабжала своих союзников нефтью по заниженным ценам. В частности, Куба первоначально ежедневно получала 53 тыс. баррелей, затем поставки были увеличены до 100 тыс. По этой же схеме оказывалась помощь и другим странам. Так, бесперебойная доставка нефти к никарагуанским берегам способствовала возвращению к власти Даниэля Ортеги, занимающего президентское кресло и поныне.

В период нефтяного бума проект исправно функционировал, однако после смерти в марте 2013 г. его архитектора и резкого падения мировых цен на углеводороды ситуация изменилась. Венесуэльская экономика находится в катастрофическом положении, страна лишилась ресурсов не только для удовлетворения внутренних потребностей, но и для продолжения прежнего внешнеэкономического курса. Одновременно эквадорский президент Рафаэль Корреа заявил, что не намерен баллотироваться на новый срок. На референдуме боливийцы отвергли притязание Эво Моралеса за-

нять пост президента в четвертый раз. Относительно уверенно чувствует себя только Ортега. Заключив соглашение с китайской частной кампанией о строительстве альтернативного Панамскому межокеанского канала, никарагуанский президент намерен диверсифицировать экономику, поднять уровень жизни населения и в конечном итоге покончить с зависимостью от венесуэльской нефти. Изменилась и ситуация на Кубе, которая восстановила дипломатические отношения с США и активизировала связи с Европейским союзом. Эффективно функционирует зона свободной торговли в районе порта Мариэль, рассчитанная на привлечение иностранных инвестиций. Таким образом, становится очевидным, что у союзников по ALBA появляются порой не совпадающие интересы.

В настоящее время Боливарианский альянс переживает не лучшие времена и практически не функционирует в качестве интеграционного объединения, ограничиваясь политическим сотрудничеством. Так, в начале июня 2016 г. альянс выступил со специальным заявлением, осудившим намерение генерального секретаря Организации американских государств Луиса Альмагро применить в отношении Венесуэлы Демократическую хартию за нарушение прав человека. ALBA активно защищает на различных региональных и международных площадках руководство Венесуэлы, оказавшейся в силу совокупности объективных и субъективных факторов в эпицентре социальной турбулентности. Участники альянса выразили также озабоченность началом процесса импичмента бразильского президента Дилмы Руссефф, квалифицировав это действие как государственный переворот.

В докладе ученого секретаря ИЛА РАН, канд. ист. наук *Дмитрия Михайловича Розенталя* было отмечено, что в условиях экономического и политического кризиса, разобщенности чавистов и успехов оппозиции **внешняя политика Венесуэлы** остается одним из немногих относительно эффективных инструментов для решения внутренних проблем.

Сразу после вступления в должность главы государства Николас Мадуро совершил серию рабочих поездок по странам Латинской Америки и Европы, посетил Китай. Тогда венесуэльский лидер искал поддержки у международного сообщества, в то время как нынешнее ухудшение основных социально-экономических показателей побудило боливарианцев использовать внешнеполитический фактор как инструмент мобилизации своего электората. При этом нередко нынешняя администрация принимает решения, идущие вразрез с курсом Уго Чавеса.

Так, обострился территориальный спор между Каракасом и соседней Гайаной, с которой после 2004 г. поддерживались довольно хорошие отношения. Вспыхнул пограничный конфликт с Колумбией (ранее между президентами Хуаном Мануэлем Сантосом и Уго Чавесом был налажен доверительный диалог). После ряда неосторожных заявлений Мадуро в адрес председателя испанского правительства Мариано Рахоя осложнились отношения с Мадридом. Наконец, решение Каракаса отозвать своего временного поверенного из Вашингтона вряд ли связано с продлением американских санкций, наложенных на нескольких венесуэльских чиновников.

С другой стороны, «палки в колеса» внешнеполитической машине вставляет оппозиционный Круглый стол демократического единства (Mesa de la Unidad Democrática, MUD), призывающий пересмотреть международные соглашения, заключенные с Китаем, Россией, Ираном и другими государствами и сократить дотационные программы союзникам в латиноамериканском регионе.

Докладчик отметил различную динамику отношений Венесуэлы с крупнейшими субъектами мировой политики. Так, Россия продолжает вкладывать средства в венесуэльскую экономику, в первую очередь в ее энергетический сектор, российское руководство осторожно, но последовательно выражает поддержку боливарианскому правительству. Практическая отдача от этой политики крайне мала: как минимум половина поставок российского вооружения была осуществлена в кредит, который до сих пор не выплачен, многие российские компании не готовы участвовать в долгосрочных проектах, связанных с нефтедобычей («Сургутнефтегаз» и «Лукойл» покинули Венесуэлу, продав свои доли государственной компании «Роснефть»).

Весьма сложно просчитать вероятность потери российских активов в случае прихода к власти венесуэльской оппозиции. Поскольку Каракас нуждается в расширении нефтедобычи, сотрудничество в этой сфере возможно и в случае смены правительства. (Представители оппозиции неоднократно заявляли о необходимости соблюдения международных обязательств.) С другой стороны, при возможном нарушении институционального правопорядка гарантировать безопасность российской собственности в Венесуэле будет трудно.

Стабильно развиваются отношения Венесуэлы с Китайской Народной Республикой. По некоторым подсчетам Пекин уже вложил более 70 млрд долл. в венесуэльскую экономику. Хотя в Китае идут споры о целесообразности дальнейшей финансовой помощи Каракасу, недавнее соглашение о реструктуризации венесуэльского долга говорит о положительном решении этого вопроса. Безопасность китайских активов в Венесуэле не вызывает опасений, поскольку Каракас проделал титаническую работу по перенаправлению нефтяных потоков в КНР: в 2005 г. ежедневные поставки составляли лишь 39 тыс. баррелей, а в настоящее время могут достигать 700 тыс. Это обстоятельство прочно связало Китай и Венесуэлу.

После прихода к власти в Аргентине правоцентристского правительства М.Макри началась конфронтация между его администрацией и правительством Мадуро. Буэнос-Айрес активно включился в кампанию по освобождению политических заключенных, серьезным ударом по информационной политике боливарианцев стал выход Аргентины из проекта «Telesur».

Активное сотрудничество развивается между Венесуэлой и Кубой: экономика острова во многом зависит от помощи боливарианского правительства, прежде всего нефтяных поставок по льготным ценам, в свою очередь, кубинские специалисты вносят значительный вклад в социальную политику Каракаса. Венесуэльская оппозиция пообещала сохранить социальные миссии с участием

кубинских специалистов, однако сотрудничество в этой сфере будет под вопросом при сокращении льготных поставок «черного золота».

Особое внимание, по мнению докладчика, следует уделить американско-венесуэльским отношениям. После прихода Мадуро к власти Вашингтон предпринял ряд попыток по урегулированию конфликта с Каракасом. Так, американский гигант «Chevron» выделил кредит в размере 2 млрд долл. венесуэльской государственной нефтяной компании «Petróleos de Venezuela S.A» (PDVSA), состоялась рабочая встреча между тогдашним министром иностранных дел Венесуэлы Элиасом Хауа и госсекретарем США Джоном Керри. Тем не менее переговорный процесс не увенчался успехом. Политика американской администрации не всегда последовательна: так, президент Барак Обама сначала утверждал, что Венесуэла не представляет опасности для США, а через несколько лет заявил об угрозе для национальной безопасности со стороны этой латиноамериканской страны. В ближайшей перспективе, взяв курс на нормализацию отношений с Кубой и сближение с другими государствами региона, США попытаются ограничить влияние Каракаса.

На сегодняшний день для решения внешнеполитических задач у венесуэльского руководства не хватает ни средств, ни времени, рушатся многие связи в регионе, выстроенные за время пребывания у власти боливарианских правительств. В результате Каракасу придется выстраивать внешнюю политику в совершенно иных условиях.

Канд. полит. наук, ведущий научный сотрудник ИЛА РАН **Людмила Владимировна Дьякова** проанализировала **состояние современного чилийского левоцентризма**, проделавшего серьезную эволюцию с момента правления президента-социалиста Рикардо Лагоса (2000—2006) до второго президентства Мишель Бачелет, которая в декабре 2013 г. вновь пришла к власти во главе левоцентристской коалиции Новое большинство (Nueva Mayoría, NM), созданной в результате включения коммунистов в ряды традиционного блока «Concertación». Триумфальное возвращение к власти Бачелет, получившей во втором туре выборов 62,16% голосов, было вызвано разочарованием электората правительством правоцентриста Себастьяна Пиньеры (2010—2014), ростом протестных настроений и массовых молодежных движений, выступавших за глубокую реформу системы образования.

В тот момент с фигурой М.Бачелет и ее правительством ассоциировались самые смелые планы, на выполнение которых рассчитывала значительная часть общества. Предвыборная программа кандидата в президенты предусматривала окончательную ликвидацию последних анклавов «пиночетизма» в политической и социальной сфере: разработку новой конституции, соответствующей современному этапу демократического развития; изменение устаревшей системы выборов в Национальный конгресс; кардинальную реформу образования, призванную гарантировать его бесплатность, высокое качество и доступность на всех уровнях и для всех социальных групп. Помимо этих важнейших шагов Бачелет предложила широкую программу мер по дальнейшему развитию и совершенствованию де-

мократии, повышению уровня работы политических институтов, углублению социального курса, направленного на достижение большей справедливости и равенства, и выступила гарантом реализации этой стратегии. В то же время вся программа приобрела значительно более радикальный, «левый» характер, даже по сравнению с программой самой Бачелет в 2006 г., и тем более по сравнению с проектами Р.Лагоса. Это означало, что обществу уже недостаточно умеренно-реформистских инициатив, связанных с идеями поэтапного совершенствования политической системы и улучшения социальной жизни, что широкие слои населения ожидают от нового президента и правительства серьезных мер.

По итогам двух лет пребывания у власти второе правительство Бачелет, безусловно, можно назвать реформистским. В то же время беспрецедентные по важности политические решения (реформа образования, биномиальной системы, начало обсуждения будущей конституции) принимались на фоне бурных эмоций, захлестнувших общество, споров о правильности и уместности этих решений, роста недоверия и разочарований, коррупционных скандалов, усиливающихся расхождений внутри правящей коалиции, неутрачивающего протестного движения.

На протяжении 2014—2015 гг. продолжали углубляться разногласия между ведущими чилийскими политическими силами, при этом естественное политическое противоборство между правящими партиями и оппозицией дополнялось принципиальными идеологическими расхождениями между христианскими демократами и левым крылом (коммунистами, частью социалистов) внутри NM, что вызывало разногласия в рядах правительственной коалиции. По ряду важнейших вопросов христианские демократы нередко открыто поддерживали правых, критикуя президента за неподготовленное введение принципа бесплатного образования, за экономические последствия налоговой реформы и другие шаги. Реформа биномиальной системы также не была встречена единодушно, а в неприятии законопроекта об абортах христианские демократы, фактически, вообще отказались от своих обязательств перед соратниками по коалиции. Очевидно, что дальнейшее сотрудничество христианских демократов и социалистов зависит от заключения нового соглашения, без которого сохранение их союза в прежнем формате практически нереально.

Серьезным риском для NM оказалась радикальная позиция принятых в коалицию левых, которые упрекали Бачелет в излишней осторожности, нерешительности, дефиците лидерских качеств и нежелании проводить обещанные реформы. В условиях, когда практически каждое из важнейших предвыборных обещаний требовало длительной подготовки, постепенной, даже медленной реализации, молодые левые политики требовали от президента и правительства быстроты и напора, что вызывало жесткую критику, упреки в спешке и непродуманности как со стороны оппозиции, так и со стороны христианских демократов.

Таким образом, самое социальное, «левое», реформистски настроенное правительство Чили за последние 25 лет (с момента перехода страны к де-

мократии) через два года после начала своей деятельности столкнулось с разногласиями в рядах элиты, частичной утратой доверия к недавно популярному президенту, ростом общественного разочарования результатами ее работы. Этот факт свидетельствует не только о слишком быстром темпе, радикализме и недостаточной продуманности осуществленных реформ, но также и о том, что даже из высоких политических устремлений нельзя игнорировать принципы постепенности и прагматизма, свойственные прежней коалиции «Concertación». Идеалы левоцентризма позволили коалиции социалистов и христианских демократов пережить самые тяжелые годы перехода от военно-авторитарного режима к устойчивой демократии, развить социальную политику, преодолеть массовую бедность и нищету. В настоящее время эта коалиция переживает испытание популизмом, что может привести к драматическим последствиям.

Канд. полит. наук, научный сотрудник ИЛА РАН **Александр Александрович Шинкаренко** посвятил свое выступление концепции «Buen Vivir» в политике Эквадора. Было отмечено, что созданию этого концепта способствовало повышенное внимание к проблемам автохтонных общностей в андском субрегионе. На языке кечуа он звучит как «sumak kawsay», дословно — «жизнь в гармонии». Этот термин заимствован эквадорским правительством у народа кечуа, нечто подобное существует и у боливийских аймара в форме «suma qataña». Благодаря видным индейским лидерам во главе с Умберто Чоланго природные богатства — Пачамама (Мать-Земля) — нашли отражение в ст. 71 эквадорской Конституции 2008 г. Поскольку, согласно парадигме «sumak kawsay», люди являются неотъемлемой частью природы, современная концепция «Buen Vivir» основывается на традициях коренного населения Латинской Америки и нацелены на поиск гармонии с окружающим миром и удовлетворение лишь самых необходимых потребностей без учета потребностей экономического развития. Некоторые исследователи, такие как Илеана Альмейда, Луис Туаса или Андрес Ортис Лемос, отмечали, что «sumak kawsay» — это не столько отсылка к древней индейской традиции, сколько стратегия легитимации политического проекта эквадорского лидера Рафаэля Корреа. В то же время концепция «Buen Vivir» не только нашла отражение в конституциях Эквадора (2008) и Боливии (2009), но и способствовала появлению новых законов и положений, касающихся прав матери-природы. Так, в ст. 275 эквадорской конституции отмечается, что эти законы «помогут гражданам, общинам и народам эффективно пользоваться своими правами и нести ответственность на основе межкультурного взаимодействия, уважения различий и гармоничного сосуществования с окружающей средой».

На практике «гармония с природой» вызывает множество дебатов в мировом сообществе. В качестве примера можно привести проект национального парка Ясуни. Данный район, расположенный в восточной части страны на границе с Перу, в 1989 г. получил от ЮНЕСКО статус биосферного резервата. На площади в 9820 кв. км проживают индейцы уаорани, а также

несколько неконтактных этносов. Запасы углеводородов, находящиеся на этой территории, составляют около 800 млн баррелей — приблизительно 20% нефтяных запасов страны. В ответ на просьбы общественности оградить национальный парк Ясуни от нефтеразработок президент Эквадора Р.Корреа в 2007 г. запустил программу «Yasuní-ITT Initiative», которую поддерживали многие известные деятели науки, культуры и искусства. Тем не менее в августе 2013 г. президент отказался от этой инициативы и издал декрет, разрешающий нефтедобычу на территории парка, заявив, что работы затронут менее 1% его площади. Это решение подверглось резкой критике со стороны экологов и коренных жителей региона в лице влиятельной Конфедерации коренных народов Эквадора. В защиту природного парка были проведены многочисленные акции, привлёкшие внимание в регионе и в Европе.

Дискуссия и обмен мнениями показали, что левые альтернативы общественного развития достаточно изучены в отечественной и зарубежной латиноамериканистике, однако фундаментальных исследований, посвященных правым, практически нет. Все вышеупомянутые проблемы требуют глубокой проработки.

Материалы к публикации подготовил З.В.ИВАНОВСКИЙ
(z.w.iwanowski@gmail.com)

The Fate and Fortunes of the «Left Shift» in Latin America

Abstract. May 16-17, 2016 the Institute of Latin America of Russian Academy of Science organized the conference "New Realities of Modern Economic, Political, and Cultural Development of the Ibero-American Countries and their Importance for International Activities of the Russian Federation" on the occasion of the 55th anniversary of the Institute. The panel "The Fate and Fortunes of the Left Turn in Latin America" took place within a framework of the mentioned conference. It was dedicated to the shift of political balance, caused by the crisis of many radical left and center-left regimes in the region. Speakers analyzed some problems of methodology for studying political regimes and discussed the current political situation in Latin America, so as some case studies. This article includes the summary of the papers with some amendments made later.

Key words: Latin America, "left shift", electoral processes, development models, political cycle.